

СОТЕРИОЛОГИЧЕСКАЯ СУТЬ НОВОЙ МЕТАФИЗИКИ

*Э. К. Дорошевич, доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры этнологии и фольклора
Белорусского государственного университета
культуры и искусств*

Эта публикация не является исключительно теоретической и научной, она содержит в себе и гипотезу, и теорию, и концепцию. Эта публикация – результат многолетних раздумий, разочарований и надежд человека очень немолодого по возрасту, но в то же время сохранившего надежды в душе.

Не буду ссылаться на Аристотеля, поднявшего проблематику метафизики; на великих отцов церкви, схоластов и мистиков, всесторонне обсуждавших метафизические проблемы. В принципе все философы, и не только европейские, но и арабские, еврейские, индусские, китайские и пр., по сути, так или иначе рассуждали о проблемах метафизики (например, что есть Вселенная), «какая сила их завела» или «толкнула», есть ли предел делению мира (частиц, атомов и т. п.), что есть душа человека и т. д.

Метафизика и философия в определенном смысле тождественны, однако постепенно в ходе истории они приобретали отличия за счет все большей антропологизации, индивидуализации, субъективизма и агностицизма современной философии. Они все больше, на мой взгляд, уходят от космоса и его проявлений в земных явлениях. И совсем «очеловечелись» в смысле человеческих переживаний с одной стороны, и тела человека с другой.

Реалии наступившего XXI в. настоятельно требуют вернуться к метафизике в плане самого существования человека и человечества *в космическом контексте*.

Мое внимание к этой проблеме привлек мой магистрант Евгений Руцкий, выпускник БГУКИ и ЕГУ, публикации которого доступны в сети Интернет. Они очень смелые и

критичные по отношению к современным философам (например, к Рене Генону и др.); не всегда и не во всем я разделяю его критику, однако отдаю должное его критическому пафосу и убеждению в необходимости новой метафизики.

Нет нужды здесь доказывать, что человечество и земной мир стоят ныне перед опасностью исчезновения. Вопрос в том, как этого избежать – вот это и есть основной вопрос новой метафизики. Обычно философы ранее оставляли этот вопрос за скобками либо потому, что он еще не стоял, либо потому, что его решение оставляли высшей силе, т. е. Богу (если таковой признавался основой всякой теологии – метафизики и т. п.).

Материалистическая философия (от Эпикура до Маркса и неоматериалистов) не признавала наличие Творца и считала *Материю* единственной субстанцией. Не вдаваясь в вечные споры о Первотворце, скажу одно: сейчас дело не в том, кто из них прав, а то, как сохранить возможность продолжить этот спор – т. е. сохранить человечество в целом, что гораздо важнее самого спора, ведущегося народами, религиями, конфессиями, политологами и т. д. Со всей очевидностью встает основной вопрос метафизики: *как возможно сохранить человечество и мысль?* Если мы отказываемся от этого вопроса, то мы остаемся в парадигме старой метафизики – это вопрос для Бога или его аналога (той же материи = субстанции = рока = судьбы).

Раньше с помощью этих категорий можно было как-то прогнозировать будущее, сейчас – невозможно, ибо созданные новейшие достижения техники неподвластны старым категориям. Основной вопрос – о месте человека, человечества в космосе, во Вселенной (становится одним из главных). Все равно – является ли человечество эволюционным итогом вселенского процесса или экспериментом инопланетян (в чем я сильно сомневаюсь).

Вопрос о времени и условиях, необходимости существования человека и общества становится главным в сфере Разума, и значит, Метафизики = философии; социологии = антропологии, политологии и т. д.

На первый взгляд кажется, что это основной вопрос (и забота) политологии, но она лишь фиксирует нарастание напряженности в мире и предлагает преимущественно политические решения, в том числе и известный принцип: «*Si vis pacem, para bellum*» («Хочешь мира – готовься к войне»). Но так говорили почти все до нас жившие мыслители, в том числе Макиавелли. А то, что этот принцип был всем близок во все времена, писали и античные, и средневековые авторы (Цезарь Де Белла Галика и Видукинд Корвейские – «Деяния саксов»). Т. е. схема: война – мир – решение спорных вопросов.

Образ военного и его оружия стал предметом преклонения, уважения вплоть до обожания, испокон веков считалось, что победителей не судят, что тот, кто не заботится о своей армии, будет кормить чужую и т. д. Рискуя прослыть утопистом (в лучшем случае), скажу, согласитесь, не меняя эту парадигму старой философии – мы вольно или невольно станем самоубийцами – не психопатическими, а метафизическими. Ведь только тогда, когда хотя бы одна восьмая человечества сменит эту парадигму «*Si vis pacem, para bellum*» на новую: «Хочешь мира, осуществляй разоружение во всем мире, используя огромные ресурсы для решения гуманитарных проблем, помощи человечеству выжить – и передай эту мысль всем людям, если хотя бы часть из них, прежде всего, элита разного типа – примет хотя бы ментально новую метафизику, шансы мира выжить возрастут.

Хорошо понимая колоссальную сложность решения этой мировой проблемы, на раннем этапе предлагается обсудить необходимость нового мышления, новой философии или метафизики. Ее достоинства, на наш взгляд, это непротиворечивость любой системе мысли от религиозной до постмодернистской.

Единство достигается объединением для решения основного вопроса новой метафизики – сохранение человечества.

Новая метафизика толерантна по отношению к любому мировоззренческому *концепту*, к любой религиозной вере, оставляя их адептам достойный выход: найти высшие основания для объединения усилий по сохранению человечества.

Конечно, это сложнейшая задача, с точки зрения многих – утопическая. Но ведь и в истории, и сейчас эти попытки имели и имеют место. Конечно, придется смириться с вечным чувством: «пепел стучит в мое сердце», – сейчас пишу и рука немеет, сердце возмущено: мой отец в оккупированном Минске был зверски замучен в гестапо. Но я *должен* исключить распространение чувства гнева на современных немцев (кстати, моя дочь работает в Германии, и в нашем обсуждении этой проблемы имели место существенные противоречия, постепенно все более исчезающие).

Есть вещи, которые трудно простить даже в нашу эпоху – но без взаимопонимания людей всех вер, наций и рас (не только элит и даже не столько элит, сколько, согласно старой терминологии, трудящихся). А сейчас при наличии интернета это становится реально возможным.

Одной из возможностей являются в универсальном смысле *культурные контакты* (всякого типа – от любительских до самых глубоких (язык, символы, обряды) и т. д.

Наши студенты несут всему миру правду о белорусской культуре, и люди все больше понимают нас. Здесь важно увидеть, услышать, уразуметь особенности мировоззрения разных этносов, их надежды и устремления, не рассчитывая на стопроцентное понимание. Будем ориентироваться на общее, гуманистическое, а возможно, обмен и нас самих к чему-то научит.

Как довести до большинства людей на всей планете Земля, что на ней есть самое ценное – это культура, и особенно народная (в том числе аутентичный фольклор), что это сохранившаяся с глубокой древности душа народа, и чтобы ее понимать, нужно вникать в аутентичку, в прекрасное, выраженное в песне, обряде, танце, сказке, и т. д.

Недавно студенты кафедры этнологии и фольклора выступали на фестивале фольклора в Объединенных Арабских Эмиратах. Спустя месяц они вернулись повзрослевшими, умудренными видением многих фольклорных коллективов всего мира. В их душах уже никогда не возникнет ненависть и презрение к другим народам, будь они другой расы, этноса, нации и т. д. Пусть же этот принцип осветит всю нашу преподавательскую деятельность.

Некоторые философы утверждали, что взаимопонимание Востока и Запада невозможно. А некоторые шли еще дальше, и доказывали, что Запад обречен, а Восток имеет большие перспективы [1; 2].

Мнение о деградации западноевропейского человека высказывал Франц Кафка [3], наиболее характерно – в повести «Превращения», где молодой служащий как-то утром ощутил себя как огромное гнусное насекомое. И дальнейшие его приключения свелись к страшному переживанию в связи с чудовищным превращением. В конце концов, эти переживания привели его к трагическому исходу.

Принципиальные особенности отличия западной культуры, особенно американской, и своеобразия ее типа отмечается в целом ряде книг [4; 5]. Тем не менее нынешняя эпоха должна ориентироваться на всемирное сближение различных культур, прежде всего, ради сохранения самой планеты Земля. Все попытки решать эту проблему, исходя из военных доктрин сохранения равновесия, представляются явно устаревшими даже при самых благих намерениях их создателей [6].

1. Генов, Р. Традиционные формы и космические циклы. Кризис современного мира. – М. : Беловодье, 2004. – С. 151–286.

2. Дугин, А. Тамплиеры Пролетариата. – М. : Арктогея, 1997. – С. 326.

3. Кафка, Ф. Превращение: Рассказы. – Ужгород : Карпаты, 1990. – 110 с.

4. Edward C. Stewart. American Culture patterns: a cross-cultural perspective, 1972. – P. 101.

5. Cultural theory an introduction / Philip Smith and Alexander Riley / First edition, 2001. – P. 307.

6. Ларионов, В. Предотвращение войны = доктрины, концепции, перспективы: на английском языке. – М. : Прогресс, 1991. – С. 170.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ФЕНОМЕНА ТВОРЧЕСКОЙ ДИНАСТИИ

*Т. Н. Дробышева, соискатель, старший преподаватель
кафедры искусства эстрады Белорусского государственного
университета культуры и искусств*

Обращение к теоретическому изучению феномена династий можно наблюдать во многих исторических исследованиях в разные годы. Эти исследования были направлены на установление родословных монархических, императорских и королевских фамилий, а также домов, принадлежащих привилегированному слою общества (княжеские, дворянские, купеческие фамилии). Определение слова «династия» первоначально было связано с обозначением родовых отношений монархических и высших слоев общества. С развитием индустриализации общества дефиниция «династия» приобрела второе значение – переносное, связанное с трудовыми династиями. Сегодня можно говорить о том, что второе значение данного термина перестало быть переносным [3]. Связано это, в первую очередь, с устойчивым характером феномена профессиональных династий в изменяющихся социально-экономических и политических условиях, что говорит также о его вневременном характере. Существуют исследования феномена трудовых династий в различных отраслях профессиональной среды (российские исследователи К. А. Калашникова [5], О. А. Ткач [11], И. А. Дидук [2], Е. А. Зиброва [4], Ю. Н. Галагузова [1], Б. П. Хавторин [12] и др.).

Одним из видов профессионально-стратификационной структуры общества являются профессиональные слои в творческой среде, где наличие династий – частое явление.